

Амираев Р.У.

ДЕМОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ – РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

R.U. Amiraev

DEMO-POLITICAL DOMINANTS OF THE PRESENT-DAY MIGRATION SITUATION IS A REAL CHALLENGE FOR DEMOGRAPHIC AND NATIONAL SAFETY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 66.0+325.1

Для передовых развитых стран основополагающий и ключевой приоритет человеческому капиталу отведён был ещё на рубеже прошлого столетия. Страны СНГ не успели обрести достаточной практики и опыта в использовании его, как «локомотива» в реализации реформ и преобразований. Это различие не только углубляет контраст между ними, но и является непреодолимым барьером в прогрессивном и поступательном развитии постсоветских стран. Прежде всего, в данной архиважной проблеме заключен политический доминант, от разрешения которого полностью зависит достижение искомым целей. В этом отношении Кыргызская Республика стоит на перепутьи, конъюнктурно прибегая к разработке стратегий развития народонаселения, результаты которых вскоре предаются забвению. Как показал проблемно-аналитический «срез» и оценка демополитического фактора в стагнации миграционной подвижности населения республики между ними установлена наиболее тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. Более того, современное усугубление и углубление демографического, в том числе, миграционного кризиса, вне всякого сомнения, выступают наиболее реальными и актуальными субъектами нарушения национальной безопасности.

For advanced and developed countries a key and underlying priority was assigned to the human capital at the turn of the last century. The Newly Independent States (NIS) were not able to acquire sufficient practice and experience in using human capital as a driving force for carrying out transformations and implementing reforms. This difference not only deepens the contrast between them but becomes an insurmountable obstacle in progressive development of the post Soviet countries. Above all, the political dominant contains in this critical problem the solution of which fully depends on the achievement of required goals. In this respect the Kyrgyz Republic is at the crossroads and uses the market research in elaborating population development strategies the results of which are soon shelved. The analytical analysis of the problem and evaluation of the demo-political factor in stagnation of the migratory mobility of the republic's population showed much stronger interrelation and interdependence. In addition, current aggravation and deepening of the demographic, including migratory, crisis beyond all doubt becomes the most real and relevant objects of national security violation.

По отношению к главному ресурсу и достоянию каждой страны – народонаселению судят об уровне развитости и прогрессивности государства. Все представители высшего политического руководства

и элиты различных сообществ рано или поздно приходят к осознанию необходимости вне всякой очередности и приоритетности воздавать исключительное значение и роль своим согражданам. Ещё в доисторические эпохи с появлением человеческой популяции – первобытнообщинного строя главным признаком и критерием силы и мощи родов, племён и сообществ являлась многочисленность населения. В последующем в зависимости от характера и стадии развития общественно-политического строя указанный признак оставался ключевым, но имел свои особенности. При рабовладельческом строе он заключался в численности рабов, феодальном – крепостных крестьян, капиталистическом – рабочей силы.

Исключением явился социалистический строй, который декларировал заботу о трудящихся массах, но их благосостояние на практике было подчинено экономическим возможностям государства и его распределению далеко не в справедливом порядке. Категория народонаселения была «размыта» в системе политических лозунгов и не являлась объектом пристального внимания. Напротив, в наиболее развитых и передовых государствах ещё на стадии перехода к индустриальному обществу в середине 19 века и, особенно, в начале 20-го века, после безуспешных попыток извлечения максимальной прибыли только лишь посредством «выжимания пота», пришли к осознанию чрезвычайной значимости и необходимости не столько био-физиологических, а сколько социопсихологических свойств и качеств человека.

В результате получили бурное и активное развитие отрасли знаний, посвящённых изучению многогранных характеристик и потенциала человеческой популяции. Предпринятая яркой плеядой советских учёных попытка их свода и обобщения получила отражение в «Системе знаний о народонаселении»¹, которая вышла за рамки существующей ещё с середины 1880-х годов дисциплины демографии. Только благодаря уже первым убедительным результатам их научных исследований в области экономической демографии начались

¹ Система знаний о народонаселении. Под ред. Валентя Д.И. М; «Прогресс», 1976.

изыскания в эргономике, демографической социологии и других научных дисциплинах, раскрывающих имманентный потенциал человека. При этом зачастую значительное отставание в этих сферах возмещалось не только плодотворным заимствованием передового зарубежного позитивного опыта, но и прорывом в отдельных её составляющих.

В первые перестроечные годы новейшей истории происходило свёртывание и забвение накопленного бесценного потенциала системы знаний о человеке и развитии народонаселения. И самым необратимым образом это происходило в окраинных республиках, где ещё не в полной мере были привлечены и использованы методология и методика передовых демографических исследований, и ощущался дефицит или отсутствие высококвалифицированных кадров данных специальностей. Выгодно отличающиеся в этом отношении государства СНГ после испытания преимущественно и сугубо экономических стратегий не получили и не достигли на этой основе убедительного и достаточного ожидаемого эффекта. Поэтому именно ими была осознана чрезвычайная необходимость вновь обратиться к механизмам и средствам мобилизации человеческого капитала в новых условиях.

В переходный период, изначально были полностью утрачены идеологические целеположения и образовался «вакуум». Также он ознаменовался беспрецедентным и обрушительным падением морально-нравственных и этических устоев и стереотипов большинства населения. В условиях деидеологизации и широкого распространения аморальных стереотипов и установок поведения, обеспечивавших экономико-финансовые преимущества на стадии «захватнического рынка», процесс социализации населения принял не только остро деструктивный характер, но и развернулся в своей динамике вспять. Преобладание и превалирование особо негативных стереотипов и установок основного населения как социальный, правовой, трудовой и политический нигилизм – само по себе явилось труднопреодолимым барьером в обеспечении созидательного труда и прогрессивного общественного и социально-экономического развития.

Не стало исключением в этом отношении также и демографическое поведение и ситуация. В многочисленной череде нагрянувших проблем сама категория народонаселения и человеческого потенциала была «задвинута» на последние полки. Поэтому не были замечены кардинальные и революционные сдвиги в демографической ситуации, её генеральных тенденциях и беспрецедентном обострении и углублении демографических проблем. Столь чрезвычайная важность и значимость основополагающего актора общественного развития – человека, обусловлена тем, что под влиянием системного социально-экономического, политического, демократического реформирования и диа-

метрального перехода (радикальном разрушении эволюционного процесса) начались новые этап и стадия демографического развития.

Реализовывалось исторически безаналоговое форсирование переходного процесса и внедрение не приемлемых и не апробированных моделей развития секторов и сфер развития, заимствованных из отсталых или напротив передовых стран. Преобразования, носящие преимущественно «шквальный» и неоправданно разрушительный характер проводились без достаточного формирования социально-экономических, политических, демократических, социо-психологических и идеологических предпосылок и условий. Именно поэтому всё непосильное бремя его результатов и последствий легло на население, лишив сферы приложения труда едва ли не половину трудоактивного населения, соответствующего источника дохода, откинув на не приемлемо низкий уровень его жизнь. Отсюда весь обвально сброшенный «пресс» реформирования и перехода, вызвал у большинства населения психологический «паралич» и «шок».

По своей форме системные реформы и преобразования носили принудительно экономический характер, а по назначению не были направлены исключительно на достижение высокого стандарта социального благосостояния. В соревновании постсоветских стран по достижению конечных результатов перехода отнюдь не учитывался и не усматривался человеческий и демографический фактор, а тем более необходимость предоставления адаптационного периода для основного своего населения и трудового потенциала. Именно поэтому демополитический вектор (политика в области достижения демографического развития и прогресса) вовсе не являлся основополагающим и ключевым в разработке и реализации цели и модели развития стран СНГ. В полной мере вышеуказанные пробелы и недостатки были присущи и Кыргызской Республике.

Остро негативные результаты такого отношения не заставили себя долго ждать. Во всех базовых демообразующих составляющих и атрибутах начались хаотические «блуждающие» и неоднозначные процессы. Первоначально резкое замедление естественного воспроизводства осуществлялось посредством сложения и взаимодействия двух составных процессов – значительного снижения рождаемости, приближающегося к порогу депопуляции, и роста смертности, посредством обрушительного сокращения в целом потенциала здоровья населения и снижения генофонда. В механическом движении бурное развитие стихийной миграции – из периферии в центр и впоследствии за пределы республики, сопровождалось и усугублялось деградацией и упадком монопрофильных средних и малых городов, «обезлюдением» сельской глубинки и стратегически важных приграничных районов,

активизацией снисходящей высотной миграции, что вызвало полное разрушение системы расселения, гиперурбанизацию столицы и дезурбанизацию в целом республики.

А в сфере наиболее значимой в современных условиях социальной мобильности, детерминированной целиком степенью и уровнем социализации населения, началась всеобъемлющая и интенсивная деградация и архаизация. Под натиском диаметрально изменившихся условий стали не востребованы прогрессивные ценности – в образовании, квалификации, социальном статусе, культуре и искусстве, интеллекте и кругозоре и другие атрибуты. Им на смену выступили и активно распространились наиболее негативные черты и свойства полукриминального характера. Как это не парадоксально позитивные характеристики и стереотипы меньшей части населения в большинстве случаев не только не приносили «дивидендов», а, напротив, явились непреодолимым препятствием на пути к достижению благородных и гуманных целей. Тогда как, наиболее не престижный в прошлом, «подмоченный» неблагоприятными поступками имидж, стал залогом и гарантом благополучия и достатка.

Следовательно, произошло необратимое снижение качества народонаселения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Подрастающее поколение, за незначительным исключением, было обречено на свою неконкурентоспособность. Его теперь невыгодно отличают низкие стандарты уровня и качества всеобщего базового образования, отсутствие или ненадлежащий уровень профессиональной подготовки, сниженный потенциал здоровья. Особые трудности заключены в устойчиво укоренившемся правовом, социальном, экономическом, трудовом и морально-нравственном нигилизме и апатии. Тем самым, сложившийся тип представителя молодого поколения лишен возможности гармоничной адаптации и интеграции не только за рубежом, но и вне своей привычной среды, уклада и образа жизни даже в пределах своей титульной республики.

Отсюда в выборе альтернатив обретения нового постоянного места жительства и сферы приложения труда в Российской Федерации и Казахстане предпочтение отдаётся безвозвратной миграции. Она избавляет новосёлов от необходимости переживать многочисленные стрессы и дискомфорт при возвращении на Родину, жизненные и социальные условия в которой значительно уступают по своему качеству и уровню. Равно далеко не привлекательными им представляются социально-психологические предпосылки и уровень социализации местного населения. А аккордным фактором и причиной в принятии окончательного решения не в пользу своей бывшей республики выступают перспективы жизнедеятельности или их отсутствие для будущего поколения. Активно увеличивающийся

контраст между сравниваемыми странами отток коренного населения превратит в окончательно безвозвратный.

Кардинальное изменение типа и режима воспроизводства населения не имеет сколько-нибудь убедительных ориентиров и устойчивых тенденций, способных прогнозировать его конечные рубежи. Утрата и нарушение причинно-следственных детерминационных зависимостей и, следовательно, управляемости и регулируемости демографических процессов обрекает на непредсказуемый негативный исход важнейших его составляющих. Геополитическое и территориальное положение республики и уязвимость финансово-экономической базы его реального сектора экономики, а также активизация процесса постоянной миграции в другие страны на неопределённый период «до лучших времён» грозят преодолением критического порога численного состава местного населения в пользу выходцев из перенаселённых стран. В конечном счёте, устойчивые тенденции и параметры современной демографической ситуации красноречиво и убедительно отражают вступление нашей страны в стадию демографического кризиса носящего необратимый характер.

Демографические процессы в первую очередь детерминированы материальными условиями жизнедеятельности и соотношением качественного набора в нём необходимых атрибутов. Следовательно, «порог» экономического роста, за которым возможно повышение благосостояния населения, должен быть не менее 7-8%. Установление зависимостей развития реального сектора экономики и повышения уровня бедности, проведённое Национальным статистическим комитетом, показало, что рост ВВП на 1 % способен обеспечить повышение совокупных доходов всего на 0,25 %. Следовательно, устранение и сокращение обвального обнищания населения станет возможным, прежде всего, за счёт устойчивого экономического роста в значительных темпах и масштабах².

Предварительное выявление прямолинейных связей между основными демографическими процессами и бедностью дало углублённое представление о наличии их взаимной детерминационной обусловленности. Самые обобщённые и укрупнённые расчёты взаимосвязей отразили правомочность существования пропорций между рождаемостью и бедностью. Так, снижение общих и суммарных коэффициентов рождаемости на 1 процентный пункт обусловлено ростом численности бедных на 2,5%. В этом, по-видимому, и заключается нарушение эволюционного режима рождаемости, носящего принудительный характер. Аналогично, корреляция

² Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики за 1991-2005 гг. Нацстатком, гор. Бишкек, 2006, стр. 57.

межгосударственной миграции и бедности проявляется в соотношении: рост доли и состава бедных на 2 % вызывает интенсификацию оттока населения в виде отрицательного сальдо на 1 %.

Процесс **социализации населения** – чрезвычайно многогранен и всеобъемлющ. В современных условиях он, с одной стороны, по праву является важным критерием и индикатором уровня развития цивилизованных стран. С другой стороны, его значимость всё больше простирается в область действенных и эффективных рычагов и инструментов управления развитием общества. Объективной основой, предпосылкой и условием изменения уровня и содержания социализации населения является **макросоциальная среда**, а её результатом **выступает образ и уклад жизни**, как комплекс единого и доминирующего мировоззрения. Оно проявляется в виде мотиваций и отношений к образованию, труду, природе, отдельным категориям населения (детям, престарелым, молодёжи, социальным группам, представителям власти и т.д.) и прочим атрибутам жизнедеятельности, которые формируют в целом и общем широко распространённый менталитет, стереотипы и установки³.

Поэтому механизм изменения уровня социализации населения реализуется по многоярусной и многоступенчатой схеме и состоит из нескольких результативных этапов и атрибутивных составляющих.

- Главным механизмом, предпосылкой и условием, детерминирующим (определяющим) изменение уровня социализации является достижение достаточных параметров уровня социально-экономического роста и на этой основе формирования необходимой макроэкономической среды и предпосылок. Посредством этого запускаются адаптационные механизмы изменения сознания, потребностей и ценностей основного населения.
- В совокупности предыдущие этапы и сопутствующие им атрибуты обеспечивают сдвиги в качестве жизни. Весь комплекс жизненных условий объективно обуславливает возникновение, как новых потребностей, так и всего многообразия соответствующих им стандартов сфер жизнедеятельности. Тем самым закладываются материальные и моральные основы для формирования нового уклада и образа жизни данного народонаселения.
- Основным его локомотивом является повышение качества народонаселения. «Пусковым механизмом» и «проводником» этих сдвигов служит социальная мобильность или подвижность населения. Она приводит в действие поэтапное и

взаимобусловленное изменение качественных характеристик населения в заданных направлениях, темпах и масштабах.

- Реализуется данный этап посредством приведения в надлежащее соответствие идеологических и социально-психологических предпосылок и инструментов развития народонаселения.

Поэтому современная ситуация, как итог такого реформирования, показывает неоправданную утрату совокупности позиций и потенциала качества населения, приобретённого за многолетний предшествующий этап.

«Цепной» характер снижения человеческого потенциала распространяется на все циклы и сферы жизнедеятельности населения. Подрыв экономических предпосылок качества народонаселения привёл к образованию огромной резервной армии труда и бедноты. Стагнация и деградация среди этого многочисленного контингента выразилась не только в потере ими профессионально-квалификационного уровня, отставании от динамичных требований современности и новых условий, но и в целом интересов, установок и стимулов к прогрессивной жизнедеятельности.

В условиях отсутствия необходимой рыночной среды и инфраструктуры, нестабильности и неразвитости реального сектора экономики и, в результате, зстоя и разбалансирования внутреннего рынка труда лихорадочный поиск выхода из данного положения и источников доходов в большинстве своём обречён на неудачу. И тогда неизбежно в силу вступает безальтернативный исход утраты бывшей системы ценностей и норм. А в условиях нынешнего «вакуума» идеологических ориентиров и целей это оборачивается в лучшем случае застойной депрессией, и в худшем преобладанием негативных нравственных и морально-этических тенденций. Кардинальное и диаметрально имущественное расслоение общества не только не стимулирует развитие прогрессивных нововведений, а напротив, дезинтегрирует общество на многочисленные изолированные слои и группы. При этом ни один из них не может служить «генератором» и «средством» распространения передовых идей и ценностей.

Настоящее общество состоит из разрозненных, далеко отстоящих друг от друга социумов, резко отличающихся друг от друга уровнем жизни, социальным положением, поставленными целями и распространёнными интересами, а также формами и путями их реализации. В какой-то мере они зеркально отражают ситуацию и состояние, в котором в настоящий период находятся основные секторы реальной экономики. Затянувшийся «блуждающий» этап нестабильной экономики и разрушенной социальной инфраструктуры блокировал и парализовал развитие всех краугольных атрибутов жизнедеятельности – макросоциальной среды, качества жизни, уровня социализации

³ Современная демографическая ситуация в Кыргызской Республике и альтернативы её развития. Под ред. Б.А.Сарыгулова, ЮНФПА, Бишкек, 2001, стр. 14.

населения. Их эволюционная траектория обрела регрессивную и гиподинамичную тенденцию.

Происходит изначальное перепроизводство квалифицированного трудового потенциала, не находящего себе применения, и по истечении определённого периода безнадежно теряющего и утрачивающего свои образовательные преимущества. Стало быть, современная массовая подготовка профессионалов и специалистов работает

в режиме «про запас» или «на полку». А это деморализует молодое поколение, всё больше отесняя его на обочину. Отсюда целый социально-демографический пласт выпадает из сферы активной жизнедеятельности и представляет собой угрозу деградации нации и её генофонда. В демографической и социологической лексике данные поколения отнесены к летаргическим или нежизнеспособным.

Рецензент: д.полит.н., профессор Жоробеков Ж.Ж.
